

Су Мо с самого детства рос под крылом старшего брата и тяжелее подзатыльника ничего не получал. Сейчас же он впервые в жизни узнал, как горька на вкус настоящая боль. На бледной, нежной коже правой щеки мгновенно расплылся багровый кровоподтек.

Хань Дун коснулся пальцами уголка его губ. Су Мо болезненно шикнул и опустил голову — ему впервые стало так нестерпимо стыдно. Хань Дун поджал губы; его рука на мгновение зависла в воздухе, а затем он ласково, точно щенка, взъерошил парню волосы.

Су Мо вскинул голову, собираясь возмущенно прищуриться, но Хань Дун внезапно притянул его к себе, обхватив крепкой рукой за плечи, и резко развернул. В ту же секунду за их спинами раздался сдавленный вопль.

Обернувшись, Су Мо увидел, что тот самый парень, который только что его ударил, отлетел в сторону и приложился лбом о стену.

— Сходи-ка, погуляй в сторонке, — Хань Дун мягко отстранил Су Мо и окинул взглядом побитого Су Цзиня и прижатую к стене Су Моли.

— Твою мать! Ты еще кто такой?! Ли-ге, меня какой-то хрен ударил! — заорал верзила, потирая лоб. Вся банда тут же уставилась на незваного гостя.

— Дун-цзы, вмажь им как следует! — прохрипел Су Цзинь, с трудом поднимаясь с пола. Кости ныли, а в боку колело.

Главарь банды, Ли Куо, смерил Хань Дуна взглядом. На парне была дорогая брендовая одежда, да и держался он слишком уверенно для обычного студента — от него за версту веяло аурой силы и опасным спокойствием.

— Слышь, ты, — процедил Ли Куо. — Шел бы ты отсюда, пока цел. Не лезь не в свое дело.

Хань Дун усмехнулся — не дерзко, а скорее лениво и панибратски. Со стороны и не скажешь, что он пришел затевать драку.

— Слушайте, мужики, ну чего вы в самом деле? Неужели нельзя все миром решить?

Он стоял, небрежно опершись о край стола и чуть вскинув подбородок. В этом расслабленном жесте чувствовалась скрытая угроза.

— Дун-цзы! — возмущенно вскрикнул Су Цзинь, но Хань Дун осадил его таким резким взглядом, что тот моментально прикусил язык.

Ли Куо, решив, что парень не собирается лезть на рожон, немного смягчился:

— Слушай сюда, мажор. Если есть деньги — плати за них. Нет — катись к черту.

Ни Су Цзинь, ни Су Мо не ожидали от вспыльчивого Хань Дуна такого спокойствия. Однако тот лишь безмятежно улыбнулся:

— Ну, раз так... Сколько вы хотите?

Бандиты заметно оживились. Главарь глянул в окно и округлил глаза. «Ничего себе, Мерседес!»

— Десять тысяч, — выпалил он. — И ни копейкой меньше.

— Да вы совсем об... — начала было Су Моли, но Хань Дун жестом остановил её.

— Тетушка, не надо.

— Десять тысяч? Ладно, договорились, — бросил Хань Дун.

Он развернулся и вышел на улицу. Су Мо бросился следом и увидел, как тот достает пачку денег из бардачка. Он вцепился ему в руку, отчаянно качая головой. Хань Дун посмотрел на его распухшую щеку, и остатки веселости в его глазах окончательно погасли.

— Это мои деньги. Кому хочу, тому и даю. Не лезь.

Отстранив руку Су Мо, он вернулся в магазин.

— Вот, ровно десять штук, — Хань Дун небрежно бросил пачку на стол и прищурился. — Ну что, Ли-ге, вопрос закрыт?

Су Цзинь стоял, задыхаясь от злости — такое поведение друга его просто бесило.

— Ладно, парень, — довольно осклабился Ли Куо, протягивая руку к деньгам. — Раз ты такой понятливый, на сегодня закончим.

Но стоило ему коснуться банкнот, как Хань Дун нанес молниеносный и сокрушительный удар ногой прямо в пах. Главарь взвыл так, что заложило уши, и рухнул на пол, катаясь в судорогах.

— Ли-ге!

Подручные дернулись вперед, но Хань Дун уже придавил ботинком руку вожака и навис над

ним. По его лицу теперь пробежала холодная, хищная тень.

— А-а-а! Больно! Легче, парень, полегче! — заскулил Ли Куо, обливаясь потом.

— Мои деньги не так-то просто забрать, — негромко, но отчетливо произнес Хань Дун, глядя сверху вниз на стонущего бандита. — А моих людей — и подавно не дам в обиду.

— Дун-цзы, красав! — Су Цзинь наконец отвел душу, смачно пнув жоака под ребра.

Мелкие сошки из банды порывались вмешаться, но Хань Дун надавил сильнее, заставив Ли Куо зайти в новом крике, и они застыли на месте.

Хань Дун мельком взглянул на Су Мо, забившегося в угол, и снова обратился к лежащему под ногами ничтожеству:

— Послушай меня внимательно, «герой». Эти десять тысяч ты заберешь. Но если я еще хоть раз увижу твою рожу рядом с этим местом, я тебя кастрирую. Понял? Жить будешь, но мужиком называться перестанешь.

— Понял, понял! Все сделаю! — Ли Куо готов был пообещать что угодно, лишь бы Хань Дун убрал ногу.

Су Моли смотрела на эту сцену с нескрываемым восторгом. Хань Дун наконец отпустил главаря, и подельники тут же подхватили того под руки.

— Живо деньги и валим!

Они позорно бежали. Уже снаружи жоак, едва дыша от боли, прохрипел:

— Ты у меня еще попляшешь, щенок!

— Проваливай уже! — крикнул Су Цзинь, но тут же поморщился от боли в разбитой губе.

— Сяо Дун, спасибо тебе огромное, — выдохнула Су Моли. — Завтра же пойду в банк и всё тебе верну.

— Тетушка, не нужно. Я сам решил отдать эти деньги. Если уж совсем совесть мучает — просто не берите с меня денег, когда я приду за покупками.

— Да как же так... — Су Моли смущенно затеребила край фартука. — Тогда заходи к нам вечером на ужин, я приготовлю чего-нибудь особенного.

— Договорились, — кивнул Хань Дун. Он махнул Су Цзиню и вышел за дверь.

Су Цзинь, прихрамывая, поплелся следом:

— Дун-цзы, ты чего?

— Ты меня за брата-то всё еще держишь? — Хань Дун обернулся, его лицо снова стало серьезным.

— Конечно! Ты ж мой Третий брат.

— Тогда почему о таком дерьме не сказал? — Хань Дун прислонился к машине.

— Сяо Мо просил не беспокоить тебя. Говорил, у тебя и так проблем выше крыши, — Су Цзинь виновато шмыгнул носом.

— Тоже мне, защитники, — фыркнул Хань Дун.

— Думаешь, они отстанут? — с сомнением спросил Су Цзинь.

— Это не твоя забота. Забирай брата и дуйте в клинику, пусть обработают раны.

С этими словами Хань Дун сел за руль.

— Кости целы, обошлось синяками и ссадинами. Сейчас выпишу мазь, — сказал врач.

Пока Су Цзинь забирал рецепт, Су Мо вытащил Хань Дуна на крыльцо клиники. Он пристально посмотрел на друга, будто пытаясь что-то до него донести. И Хань Дун, на удивление, понял этот взгляд без слов.

— Не смотри на меня так, — Хань Дун мягко улыбнулся, и эта улыбка была теплой, точно весенний ветерок. — Обещаю, глупостей больше не натворю. Тогда с той девкой я просто сорвался, слишком много всего навалилось.

Су Мо именно это и хотел спросить. Его тронуло, что Хань Дун так легко читает его мысли, и то, что этот неистовый парень готов к нему прислушиваться. На душе у него стало уютно и тепло.

— О тех ублюдках забудь, я сам с ними разберусь, — Хань Дун постучал пальцем по виску. — Мозгами разберусь, а не кулаками. И еще: если что случится — звони мне. Не вздумай отказываться от помощи, если считаешь меня другом.

Су Мо согласно кивнул и вдруг улыбнулся. Улыбка была открытой и очень красивой, обнажившей ровные белые зубы.

Хань Дун удивленно вскинул брови:

— Ого, ты мне улыбнулся?

Су Мо тут же напустил на себя невозмутимый вид, отвесил ему легкий пинок и гордо зашагал обратно в клинику.

— Вот же паршивец, — беззлобно хохотнул Хань Дун.

На обратном пути Су Мо невольно улыбался — сам не понимал почему, просто на сердце было удивительно легко.

— Вечером у нас дома пригубим немного, — предложил Су Цзинь с пассажирского сиденья. — Мать мне только ради тебя и разрешит.

— Ты что, маменькин сынок? — подколот его Хань Дун.

— Это не трусость, это уважение! — Су Цзинь обернулся к брату. — Сяо Мо, смотрю, ты в духе.

Су Мо поймал взгляд Хань Дуна в зеркале заднего вида, закусил губу, пряча улыбку, и отвернулся к окну.

— Мой брат, когда радуется, прямо расцветает, — хмыкнул Су Цзинь.

— Да пошел ты, — буркнул Хань Дун.

— В смысле? Хочешь сказать, он не красавчик? — зацепился Су Цзинь. Су Мо краем глаза стал наблюдать за водителем.

— Что замолчал-то? — настаивал брат.

Хань Дун раздраженно зыркнул на него:

— У тебя что, в голове опилки? Словами не понимаешь?

— И ладно, — довольно отозвался Су Цзинь.

Сумерки опустились на город, когда они закончили прибираться в магазине. Су Мо отобрал лучшие вкусности, чтобы угостить Хань Дуна, и специально зашел в лавку на углу за жареной курицей.

Су Цзинь увидел возвращающегося брата еще издали:

— Заждались тебя! Где пропадал?

Заметив, что Хань Дун тоже вышел из магазина, Су Мо выразительно потряс пакетом с курицей.

— О! Моя любимая! — расплылся в улыбке Су Цзинь и бросился навстречу. — Знал, что Сяо Мо о брате позаботится.

Су Мо бросил тихий взгляд на Хань Дуна и отдал сверток брату. «Ешь давай, обжора, чтоб ты лопнул».

— Пойду закрою всё, — Су Цзинь щелкнул замком. — Пошли, мать наверняка уже стол накрыла.

— Су Цзинь!

К ним подошли две девушки, одноклассницы Су Цзиня.

— А, привет. Вы чего тут? — отозвался тот.

— Да ничего, Сяо Тин ищем, — ответила одна, но обеих явно больше интересовал Су Мо. — Это твой брат?

— Ага, мой, — подтвердил Су Цзинь.

Су Мо стоял с холодным, отстраненным лицом. Мазнул по девчонкам безразличным взглядом и уставился куда-то вдаль. Хань Дун, заметив, как парню неуютно, поторопил:

— Ну что, идем? Я сейчас с голоду помру.

— Идем-идем, — кивнул Су Цзинь. — Девчонки, мы пойдем. В школе увидимся.

— Пока!

Тут к ним подбежала та самая Сяо Тин, и до парней долетели их приглушенные голоса.

— Слушай, а брат у него ничего такой, симпатичный. Вы же в одном комплексе живете, познакомь, а?

— Да он же немой, — понизила голос Сяо Тин, но все трое прекрасно её расслышали. — Смысл с ним знакомиться?

— Ой, мамочки... Жалко-то как, зря такая красота пропадает.

— Вот именно. Каким бы красавцем ни был, всё равно немой. Толку от него не будет.

— Сяо Мо, не слушай ты их... — начал было Су Цзинь, но тот гневно зыркнул на них и прибавил шаг. Всё его хорошее настроение мигом улетучилось.

— Эх, как же Сяо Мо себе пару-то найдет с таким клеймом... — вздохнул Су Цзинь.

Хань Дун смотрел вслед Су Мо. Стройная, почти хрупкая фигура, гордо выпрямленная спина... Но сколько горечи и боли скрывалось за этой гордостью, знал только сам этот мальчик.

— А я думаю, он добьется успеха. Большого успеха.

— А?

— Что «а»? Ты сам-то в брата не веришь? — Хань Дун заставил Су Цзиня смутиться. Тот и правда часто сокрушался из-за немоты брата и думал, что если тот не найдет жену, он будет содержать его до конца дней. О том, что Су Мо может сам чего-то достичь, он как-то и не помышлял.

— Послушай, Су Цзинь. Ему не опека твоя бесконечная нужна. Ему нужно чувствовать себя полноценным, полезным... знать, что он не обуза для вашей семьи.

Су Цзинь задумчиво кивнул:

— Понял я. Спасибо тебе, Дун-цзы.

— Не за что. Просто он заслуживает... Эх, ладно, — Хань Дун вздохнул. — Пошли уже, есть охота.

<http://bllate.org/book/17506/1657400>